

Прошло два года — время пролетело в одно мгновение, и вновь наступила пора залитого солнцем лета с его назойливым стрекотом цикад.

Чжао Инянь летом всегда становилась ленивой: не хотелось ни двигаться, ни идти в галерею, а уж тем более посещать какие-либо людные мероприятия. Впрочем, дома была обустроена мастерская — если приходило вдохновение, она шла туда и делала пару набросков, а если нет — просто сидела в гостиной под кондиционером. Раньше она еще старалась вести себя перед дочерьми как подобает взрослой, но теперь, когда обе девочки разъехались, позволить себе немного расслабиться было вполне разумно.

Если посчитать, Лян Су живет в даосском монастыре уже два года. Хотя Чжао Инянь могла навещать её в любое время, каждый раз при встрече Лян Су держалась подчеркнуто вежливо. Будто они с матерью были чужими людьми. А ведь раньше дочь так любила ластиться к ней и хитрить... Хотя все списывали это на то, что после выздоровления она изменилась, да и времени на совместную жизнь почти не было, на душе от таких мыслей все равно становилось беспокойно.

Лян Юй, напротив, возвращалась домой при любой возможности, как только начинались каникулы. Но поскольку она училась в выпускном классе с проживанием, а затем поступила в университет в Сучжоу, за этот год они виделись всего несколько раз.

— Старый Лян, Сяо Юй ведь должна сегодня приехать?

— Что такое, боишься, что твои безмятежные деньки закончатся? — Лян Тинсун чистил виноград. Сам он его не ел, а складывал в ледяную чашу перед собой.

— Иди ты, умеешь только злить меня, — буркнула Чжао Инянь, но тут же её наигранное раздражение улетучилось. — Разве нельзя было позволить Сусу и Сяо Юй подольше побыть дома? Зачем обязательно отправлять их на это дурацкое шоу? Я их как мать вижу всего пару раз в год!

— Я знаю, что тебе не по себе...

— Раз знаешь, зачем дала согласие этому режиссеру? Какая у него дружба с моим братом? Так, знают друг друга по именам, не более. К тому же участвовать в его программе — это и тяжело, и опасно, чуть что не так — сразу налетят с критикой! Я не хочу, чтобы наши дочери терпели такое унижение.

— Разве мы не будем рядом? — Лян Тинсун обнял жену, пытаясь её успокоить. — У Сяо Юй слишком мягкий характер, она может пострадать, ей нужно закалить себя. Состояние Сусу тоже стало намного стабильнее, пришло время сделать следующий шаг.

Чжао Инянь вздохнула. Разве она сама этого не понимала?

Когда Сусу только появилась, Лян Юй уже почти два года встречалась с тем парнем из семьи Гу. Сколько обид она проглотила, общаясь с таким мерзавцем, но ни разу не пожаловалась родителям, молча всё терпя. А про Сусу и говорить нечего — живя в монастыре, она почти состарила свое сердце. Выход в люди, прикосновение к обычной жизни — это, несомненно, пойдет на пользу её душевному состоянию.

Но что, если кто-то начнет их травить? Девчонки, возможно, и справятся, а вот она сама — вряд ли. Может, выкупить для них продюсерскую компанию? Тогда у них будут и свои агенты, и целый PR-отдел.

Лян Тинсун сразу понял, о чем думает жена. Она могла казаться капризной, но на деле лишь искала поддержки и всегда была готова прислушаться к доводам разума.

— Хорошо, я понимаю твои опасения. У агента твоего брата как раз сейчас затишье. Я одолжу его для девочек. А если возникнут сложные вопросы, у нашей компании есть собственный PR-отдел. Никто не посмеет их обидеть.

Лян Тинсун положил последнюю виноградину в ледяную чашу.

— Значит, ты уже всё устроил... — Чжао Инянь немного успокоилась и через несколько секунд добавила: — А может, пристроишь туда и Цици?

— Это несложно, съемочной группе в любом случае понадобится сопровождающий врач.

Чжао Инянь, вполне довольная, наколола виноградину на вилку и поднесла к губам Лян Тинсуна:

— Вот и хорошо, если она будет с ними, я буду гораздо спокойнее.

— О чем это ты будешь спокойнее? — внезапно раздался голос Лян Юй.

Супруги синхронно обернулись — девчонка, похоже, уже давно стояла у двери, и её улыбка напоминала кошку, которая только что стащила сливки.

— Мамочка, я тоже хочу винограда!

Лян Тинсун неловко кашлянул:

— Сяо Юй, ты вернулась?

— Конечно, иди сюда, мама тебя покормит! — Чжао Инянь ничуть не смутилась. Лян Юй хоть и

удивилась на мгновение, но быстро приняла ситуацию.

Мать и дочь вели себя настолько непринужденно, что это даже пугало.

— Съёмочная группа должна была с тобой связаться, — Лян Тинсун вытер руки. — Хочешь участвовать?

Лян Юй кивнула, как всегда, не выказывая ни малейшего протеста.

— Правда? — по виду Чжао Инянь было ясно, что она очень хотела бы, чтобы дочь отказалась.

— Правда. Я изучила расписание, там есть несколько заданий, которые мне интересны, — Лян Юй похлопала мать по руке. — Например, квест-комнаты, я пару раз ходила с друзьями, это очень увлекательно.

— Хорошо. Тогда позже поедem в коттедж к твоей сестре.

К семи часам вечера семья Лян, поужинав, собралась в комнате для просмотра видео. Когда режиссер связался с Лян Су, он был ошарашен таким составом слушателей. Понимая, что семье нужно побыть вместе, режиссер не стал тратить время на пустые разговоры. Он лишь вкратце пояснил, что программа включает довольно экстремальные задания, и он никогда не делает поблажек участникам. Однако, учитывая, что Лян Су и Лян Юй пришли на выручку в последний момент, если они совсем не справятся, то смогут уйти досрочно — штрафа за нарушение контракта не будет. Кроме того, он попросил девушек завести аккаунты в Вэйбо для продвижения шоу, добавив, что подробности им позже объяснят сотрудники.

На всё про всё ушло меньше десяти минут. У Чжао Инянь к этому толстяку-режиссеру даже проснулась капля симпатии.

Лян Су недовольно проворчала, обращаясь к сестре:

— Что он о себе возомнил? Мы просто богатые, а не инопланетяне, как мы можем не уметь пользоваться Вэйбо?

— Э? Сестренка, а у тебя есть Вэйбо?

— Есть, наставник в монастыре научил меня им пользоваться.

Лян Юй, вертящая в руках телефон: ?

Отец и мать, настраивающие проектор: ?

— Сестренка, это всё стереотипы. Они даосы, а не пещерные люди, у них есть все навыки, необходимые современному человеку. Взять хотя бы старого наставника — он ведь в таком возрасте, если бы он не пользовался канатной дорогой, а поднимался пешком, это было бы чистое самоистязание. Путь совершенствования не должен быть мучительным, как и сама жизнь. Ну так вот, сестренка... почему ты так на меня смотришь?

Глаза Лян Юй, похожие на абрикосовые косточки, ярко блеснули от радости. Она пристально посмотрела на Лян Су, а затем, ласково прижавшись к ней, заглянула в телефон:

— Сестренка, какой у тебя ID в Вэйбо? Я хочу подписаться на тебя.

Лян Су замерла, её глаза тоже засияли:

— Ты только что сказала «я хочу подписаться на тебя», а не «я хотела бы». Сестренка, продолжай в том же духе.

Супруги Лян слышали этот разговор. Как родители, могли ли они не прослезиться? Девочки менялись, становились лучше.

Чжао Инянь прошептала:

— Старый Лян, ты и правда мудр и прозорлив.

Лян Тинсун ответил с пониманием:

— Благодарю, дорогая.

Закончив перешептываться, они выключили свет и уселись на диван. На экране транслировали не что иное, как шоу, в котором предстояло участвовать их дочерям — «Приключения с семьей». Правда, смотрели они первый сезон, а участвовать предстояло во втором.

В первом выпуске первого сезона герои занимались серфингом. Морская вода под солнцем была прозрачно-голубой, а участники — полными энергии, смотреть на это было одно удовольствие. Лян Су не отрывала глаз от экрана.

Честно говоря, когда она узнала, что Лян Тинсун хочет отправить их на это шоу, в глубине души она была против. В конце концов, участие в этой программе было ключевым событием оригинальной книги. Разумеется, она не боялась, что станет «фоном» для главной героини и потеряет всё, включая жизнь. Правила и судьба не стоят ломаного гроша. Если она смогла изменить их отношения, то сможет добиться и финала, отличного от книжного.

Лян Су беспокоилась за Лян Юй. Как только они окажутся на шоу, появятся главные герои и прочие «монстры», а среди них мало у кого мозги на месте. Но, поразмыслив, Лян Су всё же дала согласие. Раньше условия её существования не позволяли убегать от проблем — только решение их с корнем давало чувство безопасности. А это шоу как раз собирало все «проблемы» в одном месте.

В конце концов, мужчины — это не боссы из «Бесконечного потока», неужели они сложнее? Раз уж решено участвовать, нужно подготовиться — например, посмотреть, что из себя представляет первый сезон.

Оказалось, что ради «острых ощущений» люди просто катаются на досках для серфинга? Вспоминая свои приключения в данжах на необитаемых островах, где её ждали то людоеды, то древние культы, то невообразимые чудовища, серфинг казался чем-то невероятно легким и приятным. В этом даже была какая-то нелепая ирония — ведь она помнила новичков, которые пытались сбежать из хоррор-данжа на доске для серфинга. И, разумеется, погибали.

Лян Су не сдержала смешка. Как же замечательно жить в мире, где даже поиск острых ощущений — это детская забава.

Лян Юй рядом смотрела на неё с недоумением. Она хотела предложить сестре научиться серфингу, но, увидев выражение её лица... почему она вдруг так умиротворенно улыбается? Этот взгляд был похож на то, как взрослые смотрят на детей, играющих в дочки-матери. Мама была права: слишком долгое пребывание в монастыре старит душу.

Лян Су, ставшая объектом беспокойства, даже не подозревала об этом. Пока шла реклама, она полистала ленту в телефоне и надулась:

— Мама, они пьют молочный чай и не позвали меня.

Чжао Инянь удивилась: она была рада, что дочь жалуется ей, но не поняла, о ком речь.

— Не говори так, будто наставники тебя бойкотируют. Ты же сейчас не в монастыре, — Лян Тинсун показал жене экран своего телефона. — Старый наставник выложил пост, пишет, что ученики спустились с горы и принесли целый мешок молочного чая.

— Папа, я тоже хочу.

Хотя это не самая полезная еда, такой властный отец, как Лян Тинсун, не мог отказать ребенку:

— Закажи, что хочешь. Если курьер не доставит, я попрошу секретаря съездить.

Лян Су насторожилась:

— А сверхурочные ему заплатишь?

Да, сестра всё та же маленькая девочка.

— Сестренка, — Лян Юй не сдержала смеха, — папа — законопослушный и понимающий начальник, он не будет урезать сверхурочные, как в романах.

— Ну, раз законопослушный, тогда хорошо.

— Похоже, ты за эти годы в монастыре неплохо освоила интернет, — Лян Тинсун с полуулыбкой покачал головой. — На шоу води себя хорошо, но читай поменьше романов, договорились?

Лян Су было горько, но она промолчала. Романы этого мира были совсем не такими захватывающими, как в её прошлом мире, да и не любила она эти слезливые истории про любовь. Она читала их как «учебные пособия». Чтобы научиться отличать главных героев и вычислять тех, у кого есть Система. Она делала всё это ради семьи!

— Ты... — Лян Тинсун решил, что она не хочет обещать, и хотел попросить Лян Юй присмотреть за ней.

— Раз уж папа такой хороший начальник, то должен больше заботиться о здоровье. Папа, ты каждый год проходишь медосмотр? Можешь показать нам результаты?

Эх... Ну, раз просят — пусть смотрят. Приятно, что дочь заботится.

— Не волнуйся, малышка, у отца, кроме стоматита и гастрита, ничего нет. У меня, кстати, тоже всё в порядке, — Чжао Инянь, листая Вэйбо, вдруг воскликнула: — Почему это шоу уже объявили официально? Разве не вы должны были этим заниматься?

Она обычно смотрела шоу ради фона, чтобы отвлечься, поэтому не следила ни за качеством, ни за тем, как их продвигают.

— Съёмочная группа выложит список участников только завтра. Мы с сестрой сможем сделать репост, только когда наши имена появятся официально, — Лян Юй наконец выбрала напиток.

— Мама, теперь твоя очередь.

— Не надо выбирать, мне капучино!

Лян Тинсун нахмурился:

— На ночь кофе нельзя.

— Ты применяешь двойные стандарты! Я объединюсь с дочерьми, чтобы свергнуть тиранию старого Ляна!

Семья продолжала шутливо переругиваться, совершенно не обращая внимания на сеть, не подозревая, какая кровавая буря разыгралась в комментариях под постом об официальном анонсе шоу.

<http://bllate.org/book/20730/2075027>